

фессионально, ни территориально не является наследницей дела Кукоцких, потомственных врачей. И как горестная последняя усмешка автора звучат слова из уст воспитанницы Кукоцких — хитрой и глупой Томи, ставшей хозяйкой в родовой квартире, — что она является наследницей «дела Сан Саныча».

Очередной сб. У. уже самим заглавием обозначает эмоционально-нравственную доминанту ее худож. мира — **«Бедные, злые, любимые»** (2002). Как и все творчество У., книгу отличает редкая в настоящее время жалость автора к своим героям, «неотстраненность» его от происходящего, полное отсутствие высокомерной созерцательной иронии, неповторимый синтез горечи и любви. Вся проза У. представляет единую картину мира. Здесь размыты границы между окраиной и центром, между психическим отклонением и нормой, молодостью и старостью, уродством и красотой. Жизнь большого государства интересна лишь в той мере, в какой она влияет на частную жизнь отдельного человека. Время в этом мире упряднено, несмотря на то, что хронологические рамки всегда обозначены, но оно как бы съедается текучестью человеческой жизни, переливающейся из одного героя в другого.

Недавно вышедший роман **«Искренне Ваш, Шурик»** (2004) вновь предлагает читателю семейную сагу, в центре которой — молодой мужчина, воспитанный женщинами. Писательница все дальше идет по пути утверждения феминистской картины мира, создавая образ безвольного Шурика, всем обязанного женщинам своей семьи и всецело от них зависящего.

Соч.: Бронька // Огонек. 1989. № 52. С. 2–23; За капустой // Крестьянка. № 2. С. 32–33; Счастливый случай. Бумажная победа // Крестьянка. 1990. № 3; Народ избранный // Континет 65. 1990; Сонечка // Новый мир. 1992. № 7; Дочь Бухары // Огонек. 1992. № 2; Второго марта того года // Русская мысль. 1991. 28 июля – 9 авг.; Путешествие в седьмую сторону света // Новый мир. 2000. № 8–9; Медя и ее дети. М., 2002; Казус Кукоцкого. М., 2002; Бедные, злые, любимые. М., 2002; Искренне Ваш, Шурик. М., 2004.

Лит.: Мущенко Е. Г. Улицкая Л. // Русская лит-ра XX века. Воронеж, 1999; Рыбакова Е. Путешествие в сторону света. Коммунальный мир Людмилы Улицкой // Столичные новости. 9–25 июня. 2002. № 25(221); Джакванта А. В сенях смерти: Лимб у Людмилы Улицкой // XX век и русская лит-ра. М., 2002; Чалмаев В. А. Русская проза 1980–2000. На перекрестке мнений и споров // Лит-ра в школе. 2002. № 4. С. 18–23; Шигарева Ю. Принцип Улицкой: без трупов и уныния // Аргументы и Факты. 2003. № 10.

Е. И. Колесникова

Н. И. Ульянов

УЛЬЯНОВ Николай Иванович (псевдоним Н. Шварц-Омонский) [23.12.1904(5.1.1905), Петербург — 7.3.1985, Нью-Хэйвен, США; похоронен на старинном кладбище Иельского ун-та] — прозаик, эссеист, лит. критик.

Из небогатой семьи. После окончания гимназии (1922) поступил на историко-филол. ф-т Петроградского ун-та, который окончил в 1927. В студенческие годы увлекался музыкой и театром, мечтал стать режиссером. Работа У. **«Влияние иностранного капитала на колонизацию русского Севера в XVI–XVII вв.»** (1927) обратила внимание академика С. Ф. Платонова, который оставил его на кафедре для подготовки к науч. деятельности. В 1927–30 У. учился в Москве при Ин-те истории РАНИОН под руководством С. В. Бахрушина и А. Е. Преснякова, одновременно занимался в семинаре М. Н. Покровского по русской историографии. В годы аспирантуры У. написал 3 науч. труда: **«Торговая книга конца XVI в.»**, **«Колонизация Мурмана в XVII в.»** (Исторический сб. 1934), **«Общественно-экономические воззрения Б. Н. Чичерина»**, составил обзор архивных материалов по истории Кольского п-ва (Кольский сб. 1930), выпустил популярный очерк **«Разинщина»** (1931) о С. Разине. В 1930 У. был командирован лектором в Архангельский педагогический ин-т, в котором работал до 1933. Там написал книгу **«Очерки по истории комизырян»** (издана в 1932), за которую ему была присуждена ученая степень канд. исторических наук. С 1933 по 1936 У. состо-

ял старшим науч. сотрудником Постоянной историко-археологической комиссии при АН СССР в Ленинграде. В 1935 он был приглашен на работу в ЛГУ, переехал в Ленинград.

2 июня 1936 У. был внезапно арестован, обвинен в контрреволюционной пропаганде и приговорен к 5 годам лагерей. Срок отбывал сначала на Соловках, затем в Норильске и на Таймырском п-ве. В 1941 У. освобождается и направляется к определенному ему властями месту жительства, но в связи с началом Великой Отечественной войны доезжает только до Ульяновска, работает там ломовым извозчиком. В сент. был мобилизован на окопные работы под Вязьму, попал в плен. Совершив побег из Дорогобужского лагеря, У. пробрался тылами в район осажденного Ленинграда. Жил на оккупированной территории. Осенью 1943 У. был отправлен на работы в Германию (лагерь Карлсфельд под Мюнхеном), работал сварщиком на заводе BMW.

После окончания войны, опасаясь насильственной репатриации, эмигрировал в Марокко, жил в Касабланке, работал на заводе металлоконструкций. В это время, не имея возможности продолжать науч. работу, У. занялся публицистической и лит. деятельностью, начал выступать со статьями в эмигрантской печати под псевдонимом Шварц Оманский. Изредка выезжал в Париж, где познакомился с Б. К. Зайцевым, П. Е. и С. П. Мельгуновыми, Н. Берберовой, Г. Ивановым и др. видными деятелями русской культуры, а также с французским славистом Андре Мазоном. В 1952 в нью-йоркском изд-ве им. А. П. Чехова выходит исторический роман У. «Атосса» о походе персидского царя Дария Гистаспа на Скифию в VI в. до н. э. В 1953 У. переезжает в Канаду, где продолжает работу над книгой «**Происхождение украинского сепаратизма**» (1966), печатается в эмигрантских газетах и журналах, выступает с докладами в «Обществе друзей русской культуры». В 1953 У. непродолжительное время сотрудничал с радиостанцией «Освобождение». В 1955 он перебирается в Нью-Йорк, где примыкает к антикоммунистической организации «Союз борьбы за свободу России», созданной С. П. Мельгуновым. В том же году У. был приглашен лектором по русской истории и лит-ре в Йельский ун-т (Нью-Хэйвен, штат Коннектикут), преподавал в нем до 1973, времени выхода на пенсию. Все эти годы У. активно и плодотворно выступал со статьями, эссе, рассказами, рецензиями, отрывками из своих произведений в эмигрантской периодике — «Новом русском сло-

ве», «Русской мысли», «Новом ж.», «Возрождении», «Опытах» и мн. др. изд., в т. ч. англоязычных.

В последние годы жизни У. тяжело болел. Скончался в возрасте 81 года. Оставленное писателем творческое наследие значительно как по объему, так и по содержанию. Это фундаментальное исследование «**Происхождение украинского сепаратизма**» (1966), сб. эссе «**Диптих**» (1967), «**Свисток**» (1972), сб. статей о России и русском изгнаничестве «**Спуск флага**» (1979), книга «**Скрипты**» (1981), сб. рассказов «**Под каменным небом**» (1970). Критика отмечала, что автору наиболее удался рассказ «**Солнце**» о трагической судьбе ученого, живущего в условиях тоталитаризма (написан не без влияния книги Дж. Оруэлла «1984»), а также рассказ «Мантуанская ночь» о фантастическом карнавальном безумии в Мантуе. Отд. книгами выходили др. значительные работы У.: «**Исторический опыт России**» (1962), эссе «**Северный Тальма**» (1964). Резонанс вызвали статьи У.: «**Ignorantia est**» (1960) — о роли русской интеллигенции в судьбах России («Драма русской интеллигенции не религиозная и не социальная. Это драма культуры и просвещения»); «**Басманный философ**» (1957) — о взглядах П. Я. Чаадаева на Россию; «**Замолчанный Маркс**» (1968) — обзор забытых газетных статей К. Маркса, пропущенных ненавистью к славянским народам; «**Комплекс Филофея**» (1956) — о развенчании мифа об империалистической сущности идеи Третьего Рима; «**Патриотизм требует рассуждения**» (1956) — о различии между национальным самосознанием и ложной «национальной идеей». Свообразная по стиливой манере эссеистика У. (его сравнивали с М. Алдановым) демонстрирует широчайшую эрудицию и игру живого ума автора, остроту и оригинальность его взгляда на историко-философские, культурологические и лит. проблемы. Ее пронизывает тревожное ощущение надвигающейся гибели величайших ценностей (интеллектуальных, эстетических, моральных), созданных человечеством.

В эссе «**Шестая печать**» (1965), а также «**Орвието**» (1967) У. приходит к апокалиптическим выводам относительно спасения западной культуры: «Идея Антихриста — это идея подмены добра злом. Вряд ли существовала во всемирной истории эпоха, подобная нашей, когда во всех областях жизни происходило столько чудовищных подмен и превращений... никогда зло так победно и ликующе не выступало в обличье добра». Песси-

мизм мироощущения У. роднит его с А. Шопенгауэром, О. Шпенглером, Н. Я. Данилевским, Х. Ортега-и-Гассетом.

Особое место в творческом наследии У. занимают его исторические романы.

Свои мысли о сущности этого находящегося в упадке жанра он сформулировал в эссе «**Об историческом романе**» (1953): «После шумного успеха Вальтера Скотта исторический роман сошел со сцены. Как вид литературы он попал в категорию „книг для юношества...“ Читатель... усвоил взгляд на исторический роман как на „несерьезный“». По У., «исторический роман» — это «роман научный». «Главная его особенность в материале, почерпаемом... не путем вымысла, а обращением к науке» (**Диптих**. Нью-Йорк, 1967. С. 5–6). У. считал, что лишь Флобер сумел создать подлинный исторический роман — «Саламбо». Представления У. о жанровых принципах исторического романа нашли отражение в романе «Атосса», замысел которого возник у него в годы войны. В гитлеровском вторжении в Россию У. увидел аналогию с варварскими нашествиями прошлого, несущими угрозу существованию цивилизации, в частности, с описанным Геродотом походом персидского царя Дария на Скифию. Царь Дарий, его окружение, сложная политическая обстановка в Персидской империи того времени, описание похода на Скифию, скифские цари Скопасис, Скунка, Иданфирс даны в романе в соответствии с историческими источниками (по Геродоту). В создании образов главных героев (царицы Атоссы, милетского купца Никодема, спешащего на помощь скифам, чтобы спасти Элладу от персидского порабощения) У. не ограничивался ролью историка, а выступал как художник. Мастерство У. проявилось в ярком, афористичном языке, в лепке образов сложных исторических личностей. В романе предложена науч.-худож. реконструкция древней эпохи. Второй роман У. «**Сириус**» (1977) посвящен теме краха русской монархии. В нем У. показал, как «под знаком зловещей планеты» накренилась «корма родного корабля с певучим именем Россия» (Отклики: Сб. статей памяти Н. И. Ульянова. Нью-Хэвен, 1986. С. 61).

О творчестве У. в эмиграции высоко отзывались Б. Зайцев, М. Алданов, А. Ремизов, Г. Вернадский, А. Седых, Г. Адамович, И. Одовцева и мн. др.

Соч.: Басманный философ [Мысли о Чаадаеве] // Вопр. философии. 1990. № 8; [Очерк о поэте Гумилеве] // Человек. 1990. № 1; Петровские реформы (К во-

просу о месте Петра I в отечественной истории) / предисл. П. Базанова // Санкт-Петербургская панорама. 1992. № 5; Под каменным небом: рассказы [из кн. «Мантуанская ночь»] / предисл. А. Богословского // Юность. 1993. № 2; Первого призыва: рассказ / предисл. В. Кошелева и А. Чернова // Москва. 1993. № 9; Атосса: роман [ж. вариант] / послесл. А. Богословского // Юность. 1993. № 9; Роковые войны / публ. В. Кошелева и А. Чернова // Родина. 1993. № 7; Исторический опыт России // Бежин луг. 1994. № 1; Сириус: роман // Юность. 1994. № 3, 4; Атосса: [роман] // Роман-газ. 1994.

Лит.: Сечкарев В. Н. И. Ульянов — эссеист и ученый // Новый ж. 1975. № 119. С. 261–266; Муравьев П. А. С болью за Россию // Бежин луг. 1994. № 1. С. 127–133; Багдасдрян В. Э. Эссеист и ученый // Библиография. М., 1995. № 2. С. 77–89; Прозоров В. В. Николай Иванович Ульянов — литературовед Русского зарубежья // Литературоведение на пороге XXI века. М., 1998. С. 325–330.

В. Н. Запезалов

УСПЕНСКИЙ Лев Васильевич [27.1(8.2). 1900, Петербург — 19.12.1978, Ленинград] — прозаик.

Сын инженера-геодезиста. После окончания гимназии Карла Мая (1918) учился в Лесном ин-те, был землемером в Псковской губ. (1918–23). В 1920 мобилизован в Красную Армию. После демобилизации сменил много профессий (товарищ лесничего, лектор по биологии, преподаватель черчения, русского яз. и др.). Окончил словесное отде-

Л. В. Успенский